

Макаренко В.В.

СЕМИОТИКА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА[©]

*Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия, Makarenko.vadim@yandex.ru*

Аннотация. Образуя лексико-семантические группы, слова объединяются по семантическому смыслу, но на более высоком уровне абстракции их можно объединить в лексико-этимологические группы. Это позволяет использовать лексику разных языков, в том числе территориально сильно удаленных друг от друга, чтобы восстановить смысл основных понятий. В статье предпринята попытка показать этимологические связи лексических единиц, осмысливающих жизненный цикл, сохранившихся в греко-египетской и в восточной иероглифических языковых культурах. Благодаря выявлению этимологических связей появляется возможность реставрировать и полнее понять мифологему жизненного цикла. Проведенный анализ позволил построить гипотезу о наличии у народов Евразии однотипных архаических представлений о жизненном цикле, которые передаются близкими по фонетической форме словами, восходящими к общим этимологическим идеям. Представления о жизненном цикле рассматриваются как развитие (видоизменение) одной и той же семиотической системы, которая была общей у народов – носителей архаической культуры. Из этого следует вывод, что предки данных народов в момент формирования их базовых представлений о мире принадлежали к одной культуре и развивались в одном локально-историческом регионе. Основной метод анализа – построение семиотических парадигмальных уравнений, что позволяет выявить смысл, заключенный в словах.

Ключевые слова: языки; этимология; лексико-этимологическая группа; модель жизненного цикла; триады богов ближневосточного и индийского исторических регионов; история.

Поступила: 10.08.2020

Принята к печати: 24.08.2020

Makarenko V.V.**Semiotics of the life cycle***Institute of Oriental Studies RAS**Moscow, Russia, Makarenko.vadim@yandex.ru*

Abstract. Words form lexical-semantic groups that combine words by semantic meaning, but at a higher level of abstraction, words can be combined into lexical-etymological groups. This allows us to use the vocabulary of different languages, including those that are geographically very remote from each other, to restore the meaning of basic concepts. The article attempts to show the etymological connections between lexical units that represented the understanding of the life cycle, preserved in the Greek-Egyptian and Eastern hieroglyphic language cultures. By identifying etymological connections, it is possible to identify, restore, and better understand the mythologem of the life cycle. The analysis made it possible to conclude that the peoples of Eurasia have similar archaic ideas about the life cycle, which are transmitted by words similar in phonetic form that go back to common etymological ideas. Ideas about the life cycle are represented by the development (modification) of the same semiotic system, which was common among the peoples-carriers of this archaic culture. This suggests that the ancestors of these peoples at the time their basic ideas about the world were formed belonged to the same culture and developed in the same local-historical region. The main method of analysis is the construction of semiotic paradigm equations, which enables us to identify the meaning contained in words.

Keywords: languages; etymology; lexico-etymological group; life cycle model; triads of gods of the Middle Eastern and Indian historical regions; history.

Received: 10.08.2020

Accepted: 24.08.2020

Введение

Разнообразие слов может породить представление об их бесконечном многообразии. Но все слова можно свести в несколько сот лексико-семантических групп (ЛСГ): это достаточно наглядно видно в иероглифических языках, где 214 ключей, соответственно и число ЛСГ колеблется в районе этого числа. Но если брать более глубинные связи, восходя к уровню этимологической идеи, то число групп, в которые можно объединить слова, резко уменьшится. Статья представляет собой попытку показать глубинные этимологические идеи, связанные с семиотикой жизненного цикла, что, с одной стороны, обнаружит между культурами сегодня разных и очень далеких друг от друга народов связи, уходящие в глубокую древность, когда они принадлежали к общей культуре, а с другой – покажет семиотические связи, казалось бы, далеких друг от друга слов.

В статье будут рассмотрены связи в группе слов, которые описывали представления о принципиальном устройстве мира. Эти слова образуют семиотическую систему, которую можно выявить, используя метод построения семиотических уравнений.

Методология этимологического анализа

В лингвистических исследованиях существует практика группировки слов в лексико-семантические группы по общему лексическому признаку. Это раскрывает лексические связи между словами, но не дает ключа к их этимологии. Раскрыть этимологию помогает объединение в группы слов, имеющих схожее лексическое оформление (например, близких по звучанию) и обозначающих понятия с общим признаком, который в настоящее время утратил функцию классообразования. Например, клумба, кластер, коллекция, экклезия, – все они восходят к общей для них этимологической идее – собрание, соединение и имеют общий лексический корень – один, единый. Этот аналитический прием позволяет выявить у группы разнородных явлений общий признак, на основании которого тем не менее они получили одно и то же или близкое название (символическое обозначение). При этом семантически эти слова обозначают разнородные объекты, которые обычно не воспринимаются как принадлежащие к одному виду или роду предметов или явлений. Эту разновидность связей между существующими в языке и даже в разных языках словами предлагается называть лексико-этимологической группой.

Представление о жизненном цикле

Модель жизненного цикла долгое время являлась общей для понимания разнородных процессов, что обусловило их осмысление в понятиях, которые этимологически родственны.

С глубокой древности человек наблюдал циклические природные процессы. Естественные круговороты: заход и восход солнца, впадение рек в моря и их появление на поверхности в виде родников, рождение и смерть живых существ. Процессы жизненного цикла протекали для него в двух мирах. «Земной путь» от рождения до смерти был видимым, путь, предшествовавший рождению, был

невидимым и проходил в «потустороннем мире». Эта общая парадигма цикла позволяла осмысливать движение солнца, течение реки и жизнь человека в одних и тех же терминах: рождения, жизни и смерти. Несмотря на различие субъектов действия, эти процессы рассматривались как однотипные. Непрерывная повторяемость этих событий привела к тому, что они стали моделью представлений человека о мире. Это модель жизненного цикла. Она является базовой парадигмой осмысления мира. Фазы жизни разных субъектов обозначались одними и теми же понятиями, часто и одними и теми же словами. Это заложило в мышлении и языке этимологически родственные (т.е. общие по своей этимологической идее) базовые понятия, в которых человек воспринимает и описывает мир до сих пор.

Таблица 1

Основные понятия жизненного цикла

Объекты	Фазы развития и связанные с этим места фиксации фаз жизненного цикла					
	День		Вечер		Ночь	
	Время солнца (день)		Соединение солнца и луны (вечер)		Время луны (утро, нутро)	
Человек (животный мир)	Место рождения (выхода на свет) (vagina)	Ребенок	Достижение жизненной зрелости («река / дорога жизни»)	Семя	Место оплодотворения (начало нового цикла)	Мать (пере) рождение
Растительный мир	Место прорастания растения	Росток	Жизнь (зрелость)	Семя	Место посадки семян (лунка)	Земля (подземный мир)
Река	Родник (Qelle = Щель), или болото	Исток	Река	Распадающаяся на рукава река	Устье (Mouth), Охта (угорское слово)	Недра, бездна (подземный мир)
Земное светило	Место восхода (восток)	Утренняя заря (dawn)	Солнце, день, зенит	Вечерняя заря (dawn)	Место захода (запад), вечер, Ohtu (эст., вечер)	Луна, ночь (перерождение)
Гелиос	Восток / Ут / Зевс	Эос	Гелиос Ра	Распадающийся на части Гелиос. Зевс в виде золотого дождя	Запад / Абис / Абиссиния / Судан	Нут, Даная

Приведем несколько вариантов отражения этой модели мира.

Рис. 1.

Движение солнца в небе, видимая часть солнечного цикла

Полный солнечный цикл архаичных народов отражен в образе богини Нут, которая ежедневно проглатывает солнце и затем воспроизводит его. Но в данном случае этот процесс мыслится как всеохватывающий: тело богини Нут простирается от запада до востока, и на этом пространстве в двух разных мирах – видимом и потустороннем – протекает солнечный цикл.

Рис. 2.

Солнечный цикл и богиня Нут

Видимая часть этого процесса символически представлена в иероглифе «утро», 74.8¹.

Рис. 3.
Иероглиф «утро», 74.8

Иероглиф «утро» показывает траекторию видимого движения солнца. Она передана не рисунком, а символически. Эта же часть жизненного цикла представлена на предыдущей картине (рис. 2). Еще более точно с иероглифом «утро» соотносится изображение «Уйгурская дьяволица» (рис. 5). Композиционно иероглиф «утро» организован так же, как и «Уйгурская дьяволица». Правый элемент иероглифа «утро» – это иероглиф-ключ «луна» (ключ 74.0). В структуре данного иероглифа «утро» он обозначает луну в ее символической функции «утробы», порождающей солнце. Соответственно, в иероглифе в левой части показано солнце (ключ 72.0; см. рис. 4) в фазе восхода, на что указывают расположенные сверху и снизу его «крестики» (ключ 24.0), символизирующие исходящий от солнца свет. В этом иероглифе отражен завершающий момент утра – восход солнца (рассвет), предшествующий началу дня. Утро заканчивается в момент восхода солнца на фоне еще не исчезнувшей луны, которая мыслится значительно большей по размеру, чем солнце. В этой парадигме Луна – это мать (порождающий субъект), а Солнце – дитя.

¹ Значения иероглифов даются по «Японско-русскому учебному словарю иероглифов» Фельдман-Конрад Н.И. [Фельдман-Конрад, 1977].

Рис. 4.
Иероглиф «солнце», 72.0

Считалось, что скифская богиня Апи (Табити), богиня-мать, связанная с землей и водой; индуистская богиня жизни и смерти Кали, греческая Геката, уйгурская Геката и другие богини-матери, называвшиеся по-разному на множестве языков, – все они, отражая общность архаичных представлений народов Евразии о жизненном цикле, определяли путь каждого человека от рождения до смерти: порождая его на свет и принимая его после смерти.

Рис. 5.
**Изображения богинь-матерей
как модели единого жизненного цикла**

Луна отождествляется с Гекатой. Имя Гекаты в своей корневой части совпадает с онным чтением японского иероглифа «луна» –

«гэцу»¹. Это чтение указывает на алтайские корни английского слова *gate* (англ. ворота), потому что луна – это своеобразные ворота (проход во внутреннюю полость мира), через которые своими путями проходит и солнце, и остальные субъекты жизни, подчиняющиеся ритмам жизненного цикла, на пути к возрождению.

Рис. 6.

**Иероглифические варианты ключа 130.0,
мясо, плоть, чтение «нику»**

Ключ 130.0, несущий значение «плоть», входит в иероглиф «живот, утроба» (ключ 130.9)². Иероглиф «утроба» по набору и композиции входящих в него семантических элементов также имеет значение «скрытый», «тайный», и он связан именно с тайным, невидимым, ночным путем солнца к своему возрождению. Положение элемента «луна» 74.0 в иероглифе принципиально важно, поскольку оно указывает на открытый или закрытый характер обозначаемого объекта, а именно: расположение этого ключа в правой части иероглифа (как в иероглифе «утро») указывает на открытость как качество объекта (например, ясный, свет-

¹ Иероглиф «луна» (ключ 74.0). Онное чтение: гэцу – луна; месяц (в соч.); гацу – месяц (также в обозначениях месяца); кунное чтение: цуки – луна; месяц.

² Значения иероглифа «живот» (130.9): 1) живот, желудок; чрево (уст.); брюхо (грубо); 2) перен., связ. душа; намерения; тайные мысли; настроение; 3) перен. утолщенная (самая широкая) часть чего-л.

лый), а расположение в левой части (как в иероглифе «восстановление») – на закрытость (например, туманный, неясный, смутный).

Рис. 7.

**Иероглифы 1) «утро», 74.8 (видимый путь солнца) и
2) «живот, утроба», 130.9 (скрытый путь солнца)**

Эти два иероглифа (рис. 7) могут рассматриваться как взаимодополняющие, поскольку в совокупности они отражают суточный цикл движения солнца в том виде, как он мыслился древними и как он показан на картине (рис. 2), представляющей жизненный цикл солнца, внутреннюю часть которого обеспечивает богиня Нут.

Особенностью иероглифических языков является наличие в них большого числа омофонов, порой имеющих еще и общий семантический элемент, что позволяет выявлять этимологически родственные слова, опираясь на созвучие слов. Это не нарушает коммуникативной функции, поскольку обычно такого рода морфемы используются в сложных словах, а также в связи с тем, что омофоничность в большей степени присуща письменной речи, в которой иероглифическое написание позволяет различать омофоны, что обеспечивает коммуникативную функцию языка. В случае с иероглифом «мясо, плоть» (130.0) его звучание «нику» перекликается с фонетическим прочтением иероглифа «запад» (146.0) «ниси». В свою очередь этимологический смысл иероглифа «живот, утроба», имеющего чтения «фуку» и «хара», хорошо просматривается по рисунку в омофоничных иероглифах: 原 хара 1) рав-

нина, поле, степь (27.8); 復 фуку 1) возвращаться к чему-либо; восстановление (60.8)¹; 春 хару; сюн 1) весна.

В иероглифе «хара» (равнина, поле, 27.8) предмет представлен символически не в его внешней, видимой форме, а как обремененный находящимся в его утробе новым плодом. Ключ 27.0, который состоит из двух черт, определенно указывает на то, что это понятие включает как поверхность, так и подземный мир. Важной частью иероглифа, но кажущейся явно странной, если не брать в совокупности семиотическую систему жизненного цикла, является иероглифический элемент сэн, 泉, одно из словарных значений которого в случае самостоятельного использования — «тот свет», 85.5. Весьма показательно и его онное чтение «сэн», которое напрямую отправляет нас к понятию пустота, старость, смерть. То есть понятие «равнина, поле, свет», передаваемое иероглифом «хара» 27.8, существовало как зримое противопоставление «тому свету». Иероглифический элемент «хаку» 白 (белый, пустой, 106.0) несет значение «белизна» в смысле пустоты. Именно поэтому белый свет на Востоке траурный. Иероглиф «хару» (весна, 72.5) символически представляет акт разрешения от бремени. Оба иероглифа имеют чтение, которое неслучайно коррелируется со словом dhara (санскр. земля), а также sar (иранск. начало), которое фонетически (в пределах регулярных звукоизменений) близко к хара.

Это указывает на принадлежность слов, семантически очень различных, к одной ЛЭГ. Структура понятий внутри этой ЛЭГ, которая поддерживала систему смыслов, была весьма развитой.

Вечер, утро и день как моменты солнечного жизненного цикла

Важно уточнить этимологию слов вечер, утро и день, которые сегодня обозначают три примерно равные части суточного цикла светила. Сейчас мы обычно выделяем, правда хотя и не вполне четко, четыре времени суток, а в обществе, где не было механических часов, было два времени суток: время луны (ночь

¹ Этот иероглиф входит в слово 復活祭 Fukkatsusai (яп. Пасха, буквально «Праздник воскресения»).

или утро) и время солнца (день) и небольшой промежуток между ними – вечер, который был временем встречи солнца и луны. Например, по японской традиции, это – очень краткий промежуток времени, который обозначают либо как время в шесть часов вечера, поскольку заход солнца на широтах Японии, как и вообще на юге, происходит очень быстро, или же его берут чуть шире, как время с пяти до семи часов вечера. В древности слова утро и ночь были синонимами, поскольку это было время луны (в английском языке сохранилась связь этих, по сути однокоренных, слов moon [анг. луна] и morning [анг. утро]), а день был временем солнца (dawn [анг. рассвет]– день [русск.]; raiv [эст. солнце] – päev[эст. день]). Это время прохождения солнцем ворот в потусторонний мир, которые символизировала Геката. Японский иероглиф «ворота» имеет два чтения: онное – мон и японское – кадо. Чтение мон указывает, что ворота были названы так потому, что они выполняли ту же функцию, что и луна у древних.

Рис. 8.

Иероглиф «ворота», ключ 169.0

Многофункциональность «ночи»: зачатие (встреча солнца и луны, вечер), вынашивание (невидимый путь) и производство на свет (восход солнца), – привела к тому, что образ Гекаты возник как трехликий. В этом он соотносится с триадой индуистского пантеона (Брахмой, Вишну и Шивой).

Рис. 9.
Геката и Тримурти (Брахма, Вишну и Шива)

В греческой мифологии есть разные варианты состава триады. В ее состав, наряду с Гекатой, включают Артемиду, Селену, как богинь видимого мира, или Деметру – Персефону как богинь подземного мира. Но в этом нет логики факта исчезновения солнца, наличие которого подразумевает миф, так или иначе объясняющий это явление. Парадоксально то, что в эту троицу исследователи греческой мифологии не включают Зевса, который «вынужденно» завершает цикл рождения. У греков, изменивших иерархию божеств, он, по сути, главная часть этой триады. Благодаря ему появляется на свет Афина (сияние, заря, dawn. – *В. М.*), зачатая богиней Метидой (Метис), но, поскольку Зевс проглотил Метиду, Афина появляется на свет из его головы. Не менее драматичная судьба у Диониса (день. – *В. М.*), рождающегося из колена Зевса после гибели зачавшей его Семелы. Почти все возлюбленные Зевса гибнут либо от него самого, либо от преследующей их Геры. Зевс в этом плане повторяет действия Кроноса, который проглатывал всех своих новорожденных детей и они пребывали внутри него. В патриархальный период Зевс становится ключевым действующим лицом солнечного цикла, который мы уже рассматривали на примере участия в нем Данаи и Метиды. Аналогично и здесь строится цепочка действующих лиц: Геката – Селена – Зевс; или Геката (в патриархальный период замещенная Аидом) – Деметра – Зевс. В паре с Зевсом Гере достается странная роль: она фактически не имеет детей от супруга и занята преследованием и уничтожением его любовниц, но с точки зрения мифологического понимания процессов ей остается только эта роль, чтобы Зевс ежедневно не становился вдовцом. Мифическая любвеобильность Зевса связана с суточным циклом движения солнца. Восприятие происходящего усложнено тем, что греки ко времени Гесиода утратили первоначальную логику, не апеллировавшую к гендерным отношениям, которая в значительной степени сохраняется в индуизме, поэтому им пришлось создать столь сложную модель брачного поведения Зевса. Если у Зевса роль разрушителя кажется случайной, вызванной почти бытовыми обстоятельствами, связанными с ревностью супруги, то Шива, более архаичный, чем образ Зевса у греков, мифический персонаж, по определению является богом-разрушителем.

Логику мифа позволяет восстановить модель жизненного цикла. Следуя ей, можно построить и общую формулу: Геката – «восприемница семени Зевса» – Зевс.

Рис. 10.

Зевс производит на свет Диониса, зачатого Семелой

Геката более архаичное божество, чем Зевс или даже Кронос, по сути она главное, возможно, даже первичное божество, связанное с идеей возрождения и человека, и солнца после смерти. Геката первоначально включала в себя все функции перерождения, как это обстояло с Нут в Египте, включая и функцию Зевса как божества завершающей фазы общего цикла солнечной трансформации (непосредственного рождения). Но постепенно из всеобъемлющей и всесильной (ее мощь все еще сохраняется в катастрофической силе головы Медузы) Геката превратилась в стража ворот, которого Зевс должен преодолеть, чтобы совершить акт соития и переродиться. Поздняя Геката – это три горгоны во главе с уязвимой Медузой, на которую нельзя прямо взглянуть, но которую можно убить, или это – старуха-служанка при Данае, которую Зевс смог обмануть, изменив свой внешний облик. В греческих мифах есть ситуации, когда высшее божество оказывается не способным завершить процесс трансформации светила, тогда эту роль выполняет какой-нибудь иной герой, отправившийся на выполнение задания или на поиски «синей птицы». Например, это делает

Персей, разрубающий Медузу и выпускающий на белый свет очередное творение – летающего Пегаса и воина Хрисаора. Этот момент символически отражен в правой части иероглифов с общим смыслом «восстановление», хотя в первом иероглифе эта идея выражена в более общей, родовой форме: 復 и 腹.

Сопоставление триад богов позволяет выявить параллели между греческо-египетской и индуистской парадигмами восприятия мира. В обеих есть триады богов, обеспечивающие воспроизводство всех аспектов жизни: от солнца до человека.

Из триады индуистских божеств визави Гекаты оказывается Вишну, который, как и Геката, ассоциируется с объектами нижнего, а то и подземного мира. Другая параллель просматривается в именах Шивы и Зевса, завершающих процесс рождения: они и фонетически близки. Если Вишну размещается на водах, а Геката – богиня подземного мира, вход в который располагался обычно на острове, то Шива, как и Зевс, обитает на горных вершинах. У Зевса это – гора Ида, а традиционная обитель Шивы – гора Кайлас в Гималаях. Имена Гекаты и Вишну также корреспондируются, хотя и представляют собой разную линию в разложении сложного звука «wh/hw». Оба этимологически родственны слову вечер (узб. Kechqurun, казахск. Кеш, др.-гр. геспер, лат. Vesper), ключевому моменту в развитии солнечного цикла. Форма имени Гекаты (начинающегося на звук г) ближе к тюркской линии, а имя Вишну – ближе индо-ургорской линии.

Сложнее с пониманием роли Брахмы, которому в греческой мифологии нет полного аналога, кроме тех мифов, в которых действует еще полноправная Геката.

Проблемой, мешающей восприятию мифологических смыслов, стало у греков приращение божествам человеческого облика, что привело к их гендерной гетерогенности, искажающей уходящие в более глубокую древность представления о всеобъемлющей природе божества.

Этимологическое родство понятий удаленных друг от друга народов

Смыслы китайских иероглифов сформированы в том же семантическом и этимологическом поле, в котором складывалась

единая протокультура Земного круга, народы которого, в конечном итоге, расселившись, заняли Восточное полушарие. Это видно и по общим для них словам и понятиям, в которых древние описывали мир.

Рассмотрим ключевые для солнечного цикла понятия запад и восток. Понятие запад, или вечер, которые этимологически едины, – одно из важнейших, поскольку это точка схождения двух стихий – солнца и луны, оно мыслится и обыгрывается по-разному. Кроме того, в рамках модели жизненного цикла древним пришлось принять идею конечности солнечного диска, который каждый раз должен быть восстановлен актом творения нового. Мифологически это отражено и в гибели Фазтона, разбитого на кусочки Зевсом, и в образе самого Зевса, когда он в виде золотого дождя ниспадает на Данаю, запертую в подземелье. Во всех случаях это всегда признание того факта, что, неизвестно как и куда исчезнувший, солнечный диск взойдет снова, чего бы это ни стоило, и продолжится жизнь. Как писал А.Ф. Лосев, «миф всегда имеет упор в факты, существующие именно как факты... Миф – не гипотетическая (я бы добавил, не эпистемологическая. – В. М.), но фактическая реальность, не функция, но результат» [Лосев, 2008, с. 55–56], результат процесса, у которого есть недоступная для наблюдателей, скрытая часть, относительно которой и строятся мифические версии. Причем в одной и той же культуре, особенно в такой кумулятивной и одновременно гетерогенной, как греческая, сосуществуют, оттесняя одна другую, многочисленные исторические варианты объяснения того или иного реального факта, истинный смысл которого был тогда недоступен.

Разберем иероглиф «запад» (ключ 146.0). В динамике этот процесс может быть представлен как сочетание (соитие) солнца и луны. Иероглифически запад – 西 – мыслится как погружение «частичек солнца» – 元, как зерна в лунку, – в некую нишу (ключ 17.0, углубление, яма, ниша) – 凵. Продолжая параллели с индуизмом, иероглиф «запад» символически означает сочетание двух начал, как и индуистский лингам. Сам запад метонимически обозначается как ниша, хотя он, безусловно, мыслится как обладающий и другими признаками. По-японски слово запад читается «ниши» с очевидным созвучием со словом «низ», как часть тела ниже живота, что порой табуированно называют «ноги», как это делается с ключом 10.0. В частности, в цветовом плане запад осоз-

нается, как сизый, красный, огненный, что передавалось элементом 元, как и все, что связано с рождением.

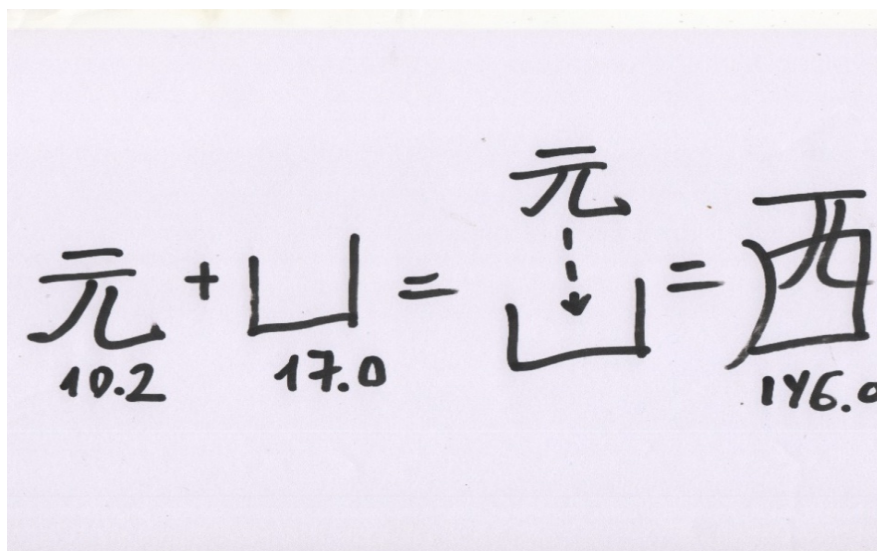

Рис. 11.
Динамика отношений стихий,
представленная в иероглифе «запад»

Пояснения требует элемент иероглифа «запад», который имеет самостоятельное значение, иероглиф ген/мото, 10.2, сам по себе означает начало, источник, происхождение, основа (см. рис. 12Б). Сейчас этот иероглиф утратил некоторые значения, хотя его этимологию несложно восстановить через методику использования этимологического уравнения. Этот иероглиф до сих пор используется для обозначения слова юань в Китае и вон в Корее, где оба слова имеют значение «деньги». В древнегреческом мифе золотой дождь, в виде которого Зевс проникает к Даная, — это именно золотые монеты, символизирующие образ божественного семени. Близкий к нему по палеографии иероглиф «хикари» (яп. сверкание, сияние, блеск, свет; см. рис. 12В) передает и часть смыслового поля, отражаемого и иероглифом «мото».

А)

Б)

В)

Рис. 12.

а) Даная и Зевс в виде дождя из золотых монет, б) иероглиф хикари (яп. сверкание, сияние, блеск, свет), в) иероглиф гэн, мото (яп. начало, источник, происхождение, основа)

В древнеегипетской культуре представлен в образе богини Нут, которую следует соотносить с понятиями нутро и утро, которая проглатывает солнце и обеспечивает условия его реинкарнации.

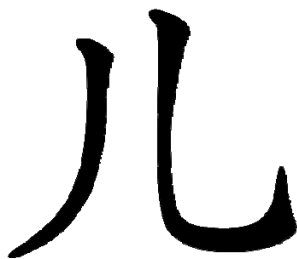

Рис. 13.

Ключ 10.0. Условное (табуированное) название «ноги»

Иероглифический ключ 10.0 называется «ноги», иногда можно встретить его под названием «идущий человек», но по смыслу всех иероглифов, которые включают в себя этот ключ, это ворота, через которые все приходят в этот мир. Входит он – ключевой элемент в иероглифе ген/мото, который означает начало, источник, происхождение, основа. Необходимо заметить, что и корень ген (ср.: genesis), и корень мото (ср.: мать, материк) входят в

глубинный лексический слой, относящийся к жизненному циклу. Эти представления относятся к историческим пластам самого начала евразийской культуры, которая затем охватила просторы Евразии.

Ключевое понятие жизненного цикла – это ворота, поскольку через них все уходит и через них возвращается. Они рассматривались как пуп Земли («омфалос»). Японский иероглиф «ворота» (ключ 169.0) имеет чтения кадо и мон. В корне кадо слышен Гадес, или Аид, или Ад, который в христианской традиции стал таким угрожающим, хотя изначально это был неизбежный этап жизненного цикла. Более того, его начало. Это ворота в потусторонний мир, но и ворота дома, усадьбы, т.е. любого внутреннего пространства (чертогов). В корне мон слышно освобождение, выход из подземного мира. В европейских языках этот корень присутствует в словах минерал, mine (анг. шахта).

Инструкции по прохождению этих ворот были главным содержанием «Книги мертвых» в фараоновском Египте, которую предлагают называть «Книгой Воскресения», поскольку ее египетское название дословно переводится как «Главы о выходе к свету дня». Содержание этого процесса мифологически было отражено у греков, у которых входом в подземный мир могла быть пасть Сциллы и водоворот Харибды, которые вместе должны были бы гарантировать, что никто не избегнет гибели. Или три граи, или три горгоны, или трехголовый цербер, которые охраняли проход в этот мир и следили, чтобы смертные не могли повлиять на события жизненного цикла, но были герои, которым удавалось пройти этот рубеж.

Этот же ключ «запад» (146.0), но уже как часть иероглифа, присутствует в иероглифах, которые передают значение «погружаться, погружаться (в воду), опускать (бюллетень и др.)». В частности, это иероглиф «со:» со значение «бак, цистерна» (75.12), у которого в слове «юбунэ» (яп., бак[бадьа] для горячей воды), составленном из двух морфем-иероглифов, есть нерегулярное чтение – бунэ, фонетически близкое к индоевропейскому слову «ванна» и к русскому «баня», а в полной форме японское чтение иероглифа «ворота» кадо соотносится со словом кадь, кадка и имеет архаичные и сакральные корни, глубоко сидящие в народной культуре: «Бух в котел, и там сварился...» (сказка о Коньке-горбунке). Причем, казалось бы, простонародное «бух» имеет глубокие корни в тюркских языках. В тюркских языках корень бук входит в буквы (туркм., тайник), букмак (туркм. прятать), бош

(туркм. пустота), качество, включающее и понятие «чистота», которым по определению должна обладать ниша. Хотя здесь же рядом и старость как этимологически восходящая к пустоте, но открывающая понимание Тартара, как бездны.

Рис. 14.

Иероглиф «курица как 10-й знак зодиака», ключ 164.0

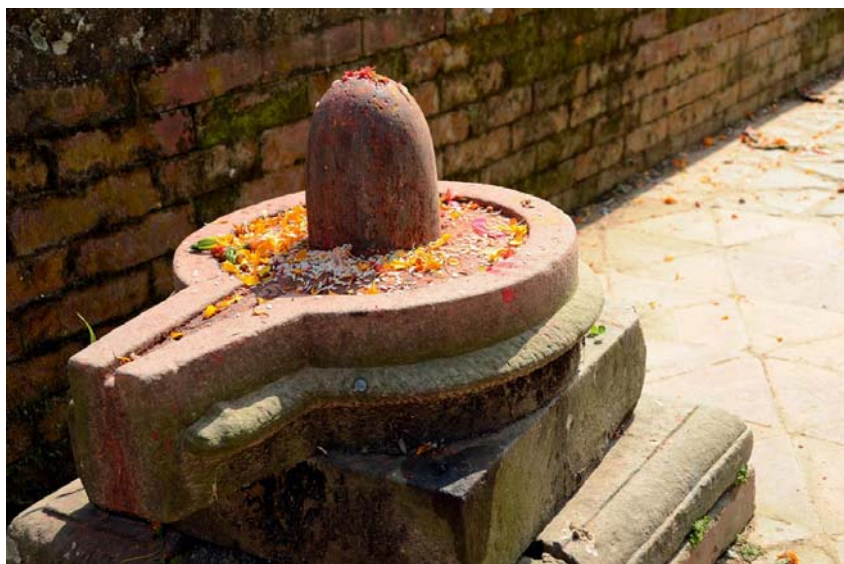

Рис. 15.

Лингам в храме в Катманду

В японском иероглифе «курица как 10-й знак зодиака» (ключ 164.0; очень небольшое отличие от ключа 146.0, запад) заложена та же идея, что и в иероглифе «запад». Но горизонтальная линия в нижней части «ниши» (ключ 17.0), куда «село» солнце, видимо, передает идею совершения зачатия.

Иероглиф «запад» можно соотнести с индуистским лингамом.

Выборка слов, относящихся к одной ЛЭГ

Английское слово west (англ. запад) этимологически означает «место, где происходит заход солнца», или «погружение солнца в воду (или некоторую нишу)».

Таблица 2

Слова, входящие в ЛЭГ «запад – вечер – Геката»

	Корневая часть				Служебная часть	
	**	W	e	S	T	
west		Г	е	ка	т	а
Геката (греческое божество)	G		a	t		e
Геспер (др.-гр. вечер, запад)	Г		е	с		-пер
Vesper (лат. вечер; запад)		V	e	s		-пер
Вишну (индуистское божество) 33		B	и	ш	н	у
Bath (анг. погружение; ванна; “an immersing of the body in water, mud, etc.”);	**	b	a	T	H	
batı (турецк. запад)	**	b	a	t		-i
Vestige (анг. след)	v		e	s	t	-ige
batmak (турецк. погружаться)	**	b	a	t		-mak (морфема со значением «делать»)
Вестибюль (место входа)	*	в	е	С	Т	-ибюль
Abys (бездна, пропасть, пучина, хлябь, первозданный хаос)	*a	b	y	s		
Abyssinia	*a	b	y	s		-sinia
Запад	за	п	а	Д*		

Выводы

Рассматривая понятия, в которых осмысливался жизненный цикл, мы выявили признаки, которые позволяют объединить их в одну лексико-этимологическую группу. Парадоксальным образом

эти слова оказались крайне близки для культур и языков, в настоящее время располагающихся в различных географических регионах, а также различающихся по способу письменного фиксирования языковых единиц.

Это позволяет сделать вывод о наличии у народов Евразии однотипных архаических представлений о жизненном цикле, которые передаются близкими по фонетической форме словами, восходящими к общим этимологическим идеям. Более того, они представляются развитием (видоизменением) одной и той же семиотической системы, которая была общей у народов – носителей этой архаической культуры. Это позволяет предположить, что все эти народы в момент формирования их языка принадлежали к одной культуре и развивались в одном локально-историческом регионе.

Список литературы

- Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – Москва : Мысль, 2008. – 320 с.
Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. – Москва : Русский язык, 1977. – 682 с.

References

- Losev, A.F. (2008). *Dialektika mifa*. Moscow : Mysl'.
Fel'dman-Konrad, N.I. (1977). *Yaponsko-russkij uchebnyj slovar' ieroglifov*. Moscow : Russkijyazyk.